

ОСТРОСЛОВИЕ В РАБОЧЕЙ СРЕДЕ (Из воспоминаний провалившегося студента)

Закончив в 1991 году среднюю школу и успешно провалив экзамен по физике в политехническом институте, я устроился работать учеником шлифовщика на Первоуральский новотрубный завод в один из старейших его цехов. Сомнения относительно моей профессиональной пригодности администрация в лице начальника участка развеяла сразу: *“Не можешь - научим. Не хочешь — заставим”*. После этого лаконичного и исчерпывающего ответа я влился в ставший впоследствии родным коллектив.

Процесс “вливания” заслуживает того, чтобы на нем остановиться подробнее. Коллектив полностью перекладывает на администрацию ответственность за профессиональные качества “чужого”. Новичок интересен прежде всего как человек, претендующий занять место в сложившемся коллективе, где царят свои порядки и правила. Ревностное отношение к “своему” укладу вещей покрыто маской кажущегося безразличия к “чужому”. Первоначально к нему не проявляют видимого интереса, подчеркивая тем самым его чужеродность. К новичку, будь он учеником или специалистом со стажем, всегда прикрепляют наставника. Первого он обучает профессии, второго вводит в курс дела, объясняет специфику производства или знакомит с оборудованием. Именно через наставника происходит первое знакомство, его оценка будет решающей в формировании коллективного мнения. Этот своего рода медиатор на вопрос: *“Ну, что за фрукт?”* - выносит свой приговор, после чего коллектив сам делает первый шаг навстречу, проверяя свое первое впечатление.

Пословица *“По одежке встречают, а по уму провожают”* абсолютно не верна относительно поступающих работать на завод. Здесь все одеты в специальную одежду установленного образца, соответствующую ГОСТам и требованиям техники безопасности. Поэтому встречают “новенького” сразу по уму, а вернее сказать по языку, как одному из средств его проявления. Общению придается большое значение. Это и элемент разнообразия монотонного труда, и средство самовыражения. К людям, лишенным дара собеседника или хотя бы слушателя, коллектив не проявляет интереса. Подоб-

ных феноменов терпят, не обращая внимания. или, если “в тихом омуте черти водятся”, постепенно выживают.

Все это происходит как бы само собой. Особо над этим никто не задумывается. Коллектив, словно живой организм, или выталкивает инородное тело, или принимает его. Поступая на работу, я интуитивно догадывался об этом. Сказался и богатый туристический опыт общения с людьми. Вывод из нашего первого диалога наставник сделал быстро:

- Присаживайся. *В ногах правды нет.*
- Спасибо. Я десять лет уже отсидел.
- Где?! (Выглядел я старше своих семнадцати лет)
- В школе.
- Ха! Ну ладно. Сработаемся.

И мы сработались.

Первое, чему меня начали учить, было отношение к работе. Окружающие меня люди работали добросовестно, чего и требовали от меня. “Шланги” (или попросту тунеядцы) были не в чести, поэтому “шланговать” мне не давали. Парадоксальными казались наряду с этим некоторые высказывания, касающиеся особенностей работы. Их можно было услышать не только от откровенных бездельников, но и от людей, достойных быть примером для подражания. Так я узнал, что “от работы кони дохнут”. Видимо, на основании этого наблюдения, в процессе эволюции человек-работающий заметил и другие особенности работы: “Работа не волк, в лес не убежит” и “Работа, что дуб - сто лет простоит”. Желание переложить изнуряющий физический труд на плечи машин выражается иногда в стихотворной форме: “Пускай работает железная пила. Не для работы меня мама родила” - или в прозе: “Пусть пашет трактор. Он железный”.

Для тунеядцев подобные поговорки служили оправданием их нежелания работать. Они при выборе места работы руководствуются правилом: “По мне любая работа— только бы не работать”. Люди трудолюбивые в каждом конкретном случае вкладывали в них особый смысл.

Оплата труда тогда, да и сейчас, тоже не способствует рабочему энтузиазму:

Разберем советский герб

Мы на молот и на серп.

Хочешь жни, а хочешь куй—

Ве равно получишь (будем считать, что орден)...

Исторические события наложили свой отпечаток на эту байку. Первые две строчки стали забываться. Хочется надеяться, что и остальные останутся лишь в записных книжках фольклористов.

Ну а пока: *“Они делают вид, что нам платят, а мы делаем вид, что работаем”*. Они - это “горячо любимое” начальство. Его, каким бы оно ни было, критиковать в рабочей среде - правило хорошего тона. Быть начальником дело неблагодарное. С него требуют *“план по валу”*, он в свою очередь *“вал по плану”*. У тех, кто таким образом находился меж двух огней, вырабатывалась отвратительная привычка контролировать работу в то время, когда полным ходом идет перекур, а трудовые порывы полностью игнорировать. Из подобных ситуаций следует один и тот же вывод: *“Чем меньше начальства, тем легче дышится”*. Под особым наблюдением начальства находится молодежь. Многие руководители могут подолгу наблюдать, как им кажется, за делом рук своих - самостоятельной работой молодого специалиста, давая разнообразные советы. Некоторые “пэтэушники” пресекают подобные попытки надписью на спецовке: *“Не стой над душой”*. Начальник постоянно на виду и «на языке» у подчиненных. Малейшая ошибка или оплошность могут дорого ему стоить. Печать *“верхнего”* образования и ответственность за принимаемые решения - слагаемые его авторитета, который так легко потерять. Теоретические знания могут разойтись с практикой. Принятое решение может оказаться абсурдным, и тогда про него скажут: *“Если начальник сказал, что барсук птичка — значит ищи крылья”*. По своему опыту могу заметить, что каждый последующий начальник будет казаться рабочим хуже предыдущего. Особое место в обучении молодого специалиста занимают основы профессиональной лексики. Она во многом зависит от специфики деятельности. Если на Екатеринбургском железнодорожном вокзале вы можете услышать от грузчика: *“В кучу не собираемся, попкой на меня не смотрим, разбегаемся, создаем габарит”*, то на трубном заводе все на много сложнее. Высокая точность технологических процессов требует соответствующих понятий и терминов. Первое, чему меня научили, это грамотно читать чертежи, разбираться в различных допусках и посадках, а главное - правильно употреблять названия элементов деталей. Перепутав раз дырку с отверстием, я навсегда запомнил их принципиальное различие. Объяснил его мне наставник: *“Дырка — в попе. Здесь — отверстие”*.

В самом процессе обучения от ученика проку мало. Поэтому администрация широко использует его возможности на ниве труда.

не требующего высокой квалификации. Мне «везло» на погрузочно-разгрузочные работы. В этом деле, по закону экономии речевых усилий, многие понятия упрощают, сохраняя их смысл. Вот разговор водителя и грузчиков.

В: - *На фига до фига нафигарили?*

Т: - *Не фига на оо фига. Пофигарили!*

(Водитель серьезно-шутливо возмущается, что перегрузили машину, а грузчики в той же тональности отвечают, что все в норме, поезжай!)

Несмотря на обилие различного оборудования, важнейшими были и остаются кувалда и сварка: *“То, что неправильно отломали кувалдой — приварим сваркой. То, что неправильно приварили сваркой — отломаем кувалдой”*. Справедливости ради нужно отметить тот факт, что кувалда практически вытеснена техническим прогрессом из землекопных работ. На смену ей, землекопу с неизменным принципом: *“Бери меньше. Кидай больше. Пока летит — отдыхай”*, пришла *“долбаймашина”*, т.е. отбойный молоток. На других более ответственных участках, этот символ первых пятилеток получил имя, более подходящее духу времени - *“кувалдометр”*, что по аналогии с микрометром подчеркивает точность производимых им работ.

Довелось мне работать на том же заводе и по полученной еще в школе специальности водителя. Данная профессия требует огромной собранности и дисциплины. Иначе, человек выходит на путь деградации шофера-профессионала, состоящего из четырех стадий: *“Ездун, ездюк, ездец, п...”*. Четвертая-заключительная наступает примерно при таких обстоятельствах.

“Я смотрю на спидометр. / До столба остался метр. / Нажимаю на газило, / А оно не стормозило”.

Автослесаря в таких случаях говорят по-другому: *“Дело было не в бобине — раздолбай сидел в кабине”*. После чего: *“Таких друзей сдают в музей”*.

Вернусь к вопросу об оплате труда. Помимо основной заработной платы, многие имеют дополнительный приработок, называемый в народе *“халтурой”*. По количеству выполняемых халтур и по возможностям их выполнения первое место среди *“халтурщиков”* занимают именно водители. В их лексиконе множество выражений, позволяющих делать прозрачные намеки на то, что их услуги имеют определенный материальный эквивалент. На ваше сердечное спасибо они застенчиво, борясь с природной скромностью и отведя глаза в сторону, резонно замечают: *“Спасибо не булькает”* или *“Спасибо в*

стакан не нальешь, в карман не положишь” (последнюю фразу можно услышать и в такой интерпретации: *“Спасибо в карман не нальешь”*). На содержание подобных ответов влияет экономическая ситуация в стране. Рудиментом стало выражение: *“Спасибо мало. Три рубля в самый раз”*. В годы борьбы с пьянством и алкоголизмом появилось понятие: *“Жидкий доллар”* (1ж\$ = 1 бутылке). Обесценивание рубля также отразилось в могучем русском языке: *“Лучше маленький доллар, чем больше спасибо”*, *“Спасибо? Такой валюты не знаю”*.

Жизнь диктует свои условия. Официальные расценки на товары и услуги превышают и превышали возможности большей части населения. У “халтурщиков” же они ориентированы на потенциальных заказчиков, хотя и соотнесены с личными потребностями. Поэтому взывать к их совести неразумно. Что касается такой нравственной категории, как совесть, то одни предпочитают признаваться в ее отсутствии, когда по тем или иным причинам пытаются ее пробудить: *“Когда совесть раздавали, меня дома не застали”*. Другие, отбрасывая ложную скромность, гордятся ее чистотой: *“Моя совесть чиста — я ей не пользуюсь”*.

Часто рабочие совмещают приятное с полезным - веселую шутку с борьбой за жизнь своих молодых товарищей. Инструкции по технике безопасности мало впечатляют своей сухостью формулировок. Красочные лекции инспекторов по ТБ типа: *“Прогуливаясь по железнодорожным путям, вы уподобляетесь слепому, идущему в открытую пасть крокодила и прозревающему только оказавшись у него в желудке”*, - тоже не имеют никакого результата. Наивной молодости всегда кажется, что жизнь бесконечна. Тогда за дело берется трудовой коллектив.

Каска является одним из средств индивидуальной защиты и в некоторых случаях даже помогает избежать травм. Мне трудно было привыкнуть постоянно ее носить, бросал ее где попало и надевал в случаях крайней необходимости (например, приход начальства, которое жестоко карало за нарушение ТБ). Мои товарищи сначала пытались мне объяснить, как прекрасна жизнь и как необходима в этой жизни голова и что *“все свое надо носить с собой”*. Потом пытались призвать к сознательности, надеть каску, чтобы, если на меня упадет пакет с трубами, не собирать мои мысли по всему цеху. Когда их терпение лопнуло, они стали действовать.

Первым их шагом была налитая на дно каски вода, которая вылилась на голову при одевании. Это охладило мою беспечность, но ненадолго. На следующий раз они прибили ее в торец доски самым

большим гвоздем. Так как они все делали на совесть, мне пришлось изрядно повозиться с ее освобождением, после чего я с каской уже не расставался. Более того, сам принимал участие в таких делах, когда появился новый молодой и нерадивый. Поэтому, если кто говорит - шутка, я говорю - традиция.

Существуют в трудовых коллективах “клубы по интересам”. В мужском обществе главным увлечением является рыбалка, реже охота. Это не только разновидность мужского отдыха, но и сама ловля. В сезон клева отделы и бригады превращаются в разведывательные центры. Рыбаки стекаются со всех концов цехов к друг другу с докладами - где, на что и сколько. Некоторые “клевые” места давно приобрели стабильную репутацию: *“Таватуй, Таватуй — кому рыба, кому...”* (будем считать, что неудача) или *“Если хочешь маяты — поезжай на Кирыты”*. Одной из характерных черт рыбалки считается преувеличение размеров улова, но встречаются среди них и честные люди: *“Мелочь выбрасывали, крупную складывали в спичечный коробок”*. Такая “большая” рыба на языке рыболова называется *“подвершик”* по аналогии с “подлецик”. Важнейшим показателем удачной рыбалки является частота клева. Хуже не бывает, когда: *“Сначала не клевало, потом совсем перестало”*. Не стоит и на рыбалке забывать о технике безопасности, в противном случае рыбалка может обернуться опасным предприятием:

*Иду лесом вдоль реки.
Слышу кто-то плачет.
Это щука мужика
Спиннингом х...”*

Для избежания подобных курьезов на рыбалку выезжают большими сплоченными коллективами на машинах, у кого они есть, или специально заказывают автобус. Рыбалка и варварское отношение к природе несовместимы. Девиз рыболовов: *“Берегите природу - мать вашу”*. Акцент делается именно на “мать вашу”.

Важной темой в разговоре является политика. Внутренняя политика нашего государства обсуждается только на повышенных тонах с преобладанием ненормативной лексики. К внешней же, видимо под воздействием Остапа Бендера, обещавшего, что за граница нам поможет, более благосклонное отношение. Канцлер Германии давно стал своим человеком. Многие по-свойски называют первое лицо этой страны не иначе, как *“Коля Гельмутов”*. Выбранный на второй срок прагматичными американцами президент США был и остается *“Блином Клинтоном”*.

Пытаясь изменить ситуацию в стране, многие активно участвуют в выборах. Выборам предшествуют оживленные дебаты на производстве. Каждый придерживается и отстаивает свою точку зрения. Но как правильно отметил сам народ: *“Хорошая мысль — приходит опосля”*. Так, выбрав в 1996 году мэром города Первоуральска М.Е. Ананьина, многих горожан стал мучить вопрос: *“Был Ленин — был ленинизм. Был Сталин — был сталинизм. Пришел Ананьин — как жить будем?”*.

Нельзя пройти мимо особого вида народного творчества, о котором говорил еще В.С.Высоцкий: *“В общественном парижском туалете есть надписи на русском языке”*. Настенная роспись широко у нас развита. Экспорт такого вида искусства уже давно не ограничивается пределами Франции. Одна моя знакомая говорила, что видела подобные надписи в туалете Иерусалимского университета. Почему именно в туалетах люди предпочитают оставлять свои мысли? Во-первых, — это место достаточно укромное для сосредоточенного творчества. Во-вторых, — именно там некоторые старые истины воспринимаются в новом ракурсе. Так избушка фраза *“Счастье в твоих руках”* в мужском туалете обретает новый смысл, как и цитата из *“Каменного цветка”* П.П.Бажова: *“Что, Данила-мастер, не выходит каменный цветок?”*. В-третьих, — в этом месте у потенциальных читателей достаточно времени для ознакомления с подобными творениями. Важнейшая, на мой взгляд, причина — *“ничегонеделание”*. Этот вывод следует из наблюдений за первозданной чистотой стен производственных уборных. Людям серьезным, занятым работой, некогда заниматься настенной живописью. Хотя кое-где стены портят практиканты из ПТУ надписями, характерными для гармонично недоразвитых личностей периода полового созревания. В назидание им неизвестный поэт писал там же:

*Писать на стенах туалета,
Увы, друзья, немудрено.
Среди дерьма — вы все поэты,
Среди поэтов — вы дерьмо.*

Неудача при поступлении в политехнический институт не остановила мою тягу к дальнейшему образованию. В августе того же года я поступил в Свердловский инженерно-педагогический институт, где для поступления на заочное отделение знаний физики не требовалось. Коллектив полностью поддержал в этом начинании: *“Ученье — свет, а неученье — встал чуть свет и на работу”*, — говорили мне. Кроме этого, постоянно наставляли на путь истинный: *“Учись,*

студент,— начальником будешь”, а для того, чтобы я не пошел неверной дорогой, предостерегали от повторения чужих ошибок:

*Мой миленок в городе
На инженера учится.
Инженер карманной тяги
Из него получится.*

Звали меня не иначе как “Студент”. Чем больше я познавал в институте особенности черной металлургии, тем меньше становилось желание внести в нее свой посильный вклад. Самое лучшее, что я смог для нее сделать – это оставить ее в покое. И я оставил третий курс и специальность “литейное производство”, поступив на заочное отделение филологического факультета Уральского государственного университета. Одобрения в бригаде подобные “порхачия” не получили, и я стал для всех “Вечным студентом”.

Награждение прозвищами – явление распространенное. В любом коллективе есть свой “Борода”, “Молодой” и т.п. Прозвища помогают различить нескольких человек с одинаковыми именами: “Вова-молотый” или “Вова-водяной”. Можно, конечно, различать их и по фамилиям, но в большом цехе запомнить фамилии всех невозможно. “Водяной” – слесарь по водным коммуникациям. Называя в разговоре человека, всегда упоминают его профессию, что позволяет собеседнику точнее понять, о ком идет речь.

Чаще всего при происхождении прозвищ доминирующую роль играет внешность. Одна из ее характерных черт становится основой для прозвища:

“Дед Мороз” – так человека прозвали за седую бороду. Встречаются прозвища, соединяющие в себе внешний облик человека и его характер: “Белокурвая Жюзи” – обладательница этого звучного имени имела светлые волосы и довольно крутой нрав. Работала она в столовой и не терпела мужских шуток. В одного шутника она запустила тарелкой с горячей кашей, после чего за ней и закрепился этот переделанный сценический псевдоним напарницы Бубы Касторского из кинофильма “Неуловимые мстители”. “Шпоночка” – так в нашей мастерской прозвали слесаря, который постоянно приходил для подгонки шпонок. Роста он был небольшого и имел добродушный нрав. Приносимые детали, независимо от их размера, он любовно называл “шпоночками”, за что и получил свое прозвище. Особенности речи тоже порождают прозвища. “Диаметра” – возникло из-за того, что человек упорно называл линейные размеры диаметрами, к тому же еще и не правильно: “Эта диаметра-- тебе не та диаметра”.

В бригадах или отделах, где все хорошо знают друг друга, распространены прозвища, образованные от фамилий: “Зайцеубийца” - от Волков, “Писатель” или “Гоголь” - от Гоголев, “Чикиш” - от Чикишев и т.д. Есть и производные от имени: “Робертино Лоретти” или просто “Лоретти” - от Роберт.

Кроме моей учебы, некоторых интересовала моя свобода от цепей Гименся. Являясь частью пролетариата, я по завету великого вождя просто должен был что-то терять. Те немногие, кого не могла оставить в покое моя вольготная жизнь, всячески старались меня сосватать. При этом, я узнавал о себе много нового и даже временами приятного. Не предлагали меня только работницам столовых, потому что те точно знали: *“Его легче убить, чем прокормить”*. Семейные узы настораживали меня последствиями совместной жизни, выплескивающимися порой между родственниками на рабочем месте.

Зять: *Ох ты, теща моя,
Дай опохмелиться.
Твоя дочка подо мной
Плохо шевелится.*

Теща: *Ох, зять, ты мой зять,
Что-то мне не верится.
Под хорошим мужиком
И доска шевелится.*

Семейная жизнь широко представлена и в таком жанре народного творчества, как анекдот. По моему глубокому убеждению, он порождается коллективным творчеством. Часто в компании люди рассказывают смешные истории из своей семейной жизни. Если они достойны внимания и комичны, то слушавшие рассказывают их потом своим друзьям или знакомым. Имя и фамилия автора опускаются. На первый план выступает сама рассказанная история, если автор и упоминается, то только как: *“Один мужик на работе рассказывал...”*. В подобных пересказах опускается все лишнее и незначительное, некоторые вещи обобщаются - так рождается анекдот.

Анекдот характерен своим лаконизмом и необычайным юмором. Поэтому истории, обладающие этими качествами, как анекдот и воспринимаются. Подобный случай довелось наблюдать мне. Возвращаясь на электропоезде из Екатеринбурга, я стал свидетелем разговора двух наркоманов. Их уже *“торкнуло”* (т.е. наркотик оказал на них действие) и начинало понемножку *“плющить”* (т.е. состояние наркотического опьянения стало ослабевать). Занимались они разгадыванием кроссворда:

- Животное, обитающее в Австралии, живущее на эвкалиптах и питающееся их листьями. Первая “К”, последняя “А”. Пять букв.

- Зебра.

- Ты *гонись*. Зебры в Австралии не живут.

Рассказывая эту историю своим друзьям, стараясь по возможности передать заторможенные речевые особенности языка наркоманов (а длился этот диалог минут пять), они засомневались в ее правдоподобности, посчитав за анекдот.

Нет секрета, что рабочие выпивают иногда и на работе. Начинает мужик с *“пивка для рывка”*, заканчивает *“водочкой для заводочки”*, после чего грубо нарушает пропускной режим: лезет через забор, обычно недалеко от проходной. Его задерживает наряд заводской охраны, составляет акт и направляет в цех, где цехком должен собрать собрание с целью проведения воспитательной работы по искоренению пьянства. Будучи молодым председателем цехкома, я однажды получил такой акт и обратился к бывалым людям насчет собрания. Узнал потрясающие вещи: собрание никогда не проводится, виновник сам пишет протокол, сам придумывает количество проголосовавших “за” и “против” лишения его премии на 20%. Наказывают *“не за то, что напился, а за то, что попался”* - это все знают и так говорят. Читая подобные протоколы и объяснительные записки, можно придумать не один анекдот:

На нашем заводе бытует частушка:

*У фонтана Власова,
По аллее Дуева
На работу ты идешь
Крановщица х...*

Для любого, работающего на заводе, эта частушка понятна. *Фонтан Власова* - ирония: директор Власов хотел построить у центральной проходной фонтан. Его начали строить и бросили, то ли денег не хватило, то ли потому, что директор ушел на повышение, и теперь на месте планируемого фонтана клумба, опоясанная бетонным фундаментом. *По аллее Дуева* - В.Н.Дуев — был в то время директором. Старую заводскую аллею рабочие назвали его именем, потому что В.Н.Дуев первый директор, который иногда ходил на работу пешком, и путь его пролегал по этой аллее.

В любом коллективе есть человек, который является его душой, он создает веселую атмосферу. Кто-нибудь рассказывает необычную историю, шутник: *“Эй, Вось, убери волос с губы”*. Рассказчик прерывается и пытается сделать то, о чем его просят, тогда шутник лобав-

ляет: *“А то врать мешает”*. Но и попавшийся на шутку может парировать: *“Не приврешь - красиво не расскажешь”*. Иногда человеку, участвующему в общем разговоре и мечтающему о чем-то нереальном, шутник скажет: *“Раскатал губу”*, или *“Тебе губозакаточную машину надо”*, или *“Пришей пуговицу на лоб губу застегивать”*, или *“Что-то мне сидеть стало мягко, не на твоей ли губе сижу”*. Мне везло на таких. Один из них, назову его Т., редкий человек, знает массу историй, баск, афоризмов, частушек и у него золотые руки. Буквально на глазах из куска прокладки он может вырезать цветок, стебель, листья, кусок поролона превращается у него в мышку, обрывок провода - в паука и т.п.

Сделаю небольшое отступление, чтобы подчеркнуть, что шутников и остроловов можно встретить везде, будь то общественный транспорт или коммерческий магазин. Сейчас многие люди не хотят говорить о своем деле. На вопрос *“Чем занимаешься?”* можно услышать: *“Купил - нашел, насили ушел, хотел деньги отдать, не смогли меня догнать”*. Или: *“Как живешь?”* - *“Спасибо, плохо”*; *“Зачем тебе тонировать стекла в машине?”* - *“Меньше знают, спокойней спят”*. Или такие современные высказывания: *“Было бы здоровье, все остальное купим”*, *“Спрос рождает предложения”*, *“Не надуеть — не взлетишь”*, *“Желаю удачи: лохов побогаче”*, *“Хороший понт дороже денег”*. Или шутливое приглашение в гости: *“Милости прошу с первой пенсии моей влучки”* (говорит еще совсем молодой человек). Назову еще современный тост: *“Выпьем за то, чтоб у нас все было, и нам за это ничего не было”*.

Цеха, в котором я начинал работать, больше не существует. Оборудование распределено по другим цехам или разрезано в металллом. Людей, не попавших под сокращение, приняли другие коллективы, но, несмотря на тяжесть сегодняшней жизни, они не перестают шутить на работе и верят в то, что *“если надо — наши танки будут летать”*. С шутниками работается легко и просто.